

Глава 465: Отец прогормона

На обратном пути в Лос-Анджелес Эйлвин и Александр сидели вместе.

- Джастин, ты слышал, что сборная попросила нас предоставить образцы крови? - спросил Эйлвин.

- Да, мне сообщили, - Александр кивнул. - Я слышал, что они собираются сделать личные файлы с биологической информацией для спортсменов, поэтому они должны собрать образцы крови для этого.

- Что за, черт возьми, "личные файлы с биологической информацией"? Я был в национальной команде несколько лет и участвовал на Олимпийских играх три раза, но я никогда не слышал об этом, - сказал Эйлвин.

- Я тоже был смущен, поэтому сразу же позвонил сотрудникам, которые отвечают за это. В итоге они сказали мне, что они сделали это с целью обеспечения нашей безопасности. Они, кажется, беспокоятся о похищениях или террористах во время Олимпийских игр, - Александр пожал плечами.

- Мы же спортсмены, а не политики. Как будто мы нужны этим террористам! - пожаловался Эйлвин.

- Это не обязательно так. Эта Олимпиада будет проходить в Рио-де-Жанейро, Бразилия, где с безопасностью проблемки. Так что мы, американцы, не можем просто так ходить там по улицам, - когда Александр сказал это, он остановился и с улыбкой посмотрел на Эйлвина. - Особенно ты, ведь ты - главная спортивная звезда. Если бы я был террористом, я бы похитил тебя!

- Если меня захотят похитить, то пусть сначала попробуют меня догнать. Никто не может превзойти меня в пределах четырехста метров, - пошутил Эйлвин.

...

"Я придумал предлог, чтобы взять образцы крови Джимми Эйлвина, Джастина Александра и Шона Форда. И я попросил очень надежных людей прислать вам образцы, поэтому, пожалуйста, будьте готовы их принять", - раздался голос Себастьяна по телефону.

"Хорошо. Я попрошу кого-нибудь проследить за этим", - сказал Франклин.

"А что мы будем делать, если ничего не найдем в их образцах крови?"

"Если мы не найдем ничего в их образцах крови, то можем попробовать что-нибудь еще. Я жду результатов расследования", - сказал Франклин.

"Есть ли какой-нибудь прогресс со стороны частных детективов?" - нетерпеливо спросил Себастьян.

"Пока что тишина. Они даже послали кого-то, чтобы тот притворился клиентом в тренировочном центре Даи Ли, но еще ничего не узнал", - Франклин вздохнул и продолжил: "Ты - главный тренер национальной команды, а потому с помощью своего авторитета можешь помочь нам".

"Понятно. Через два дня будет собрание, и я постараюсь задать им несколько вопросов. Надеюсь, я смогу получить хоть какую-нибудь информацию". Когда Себастьян сказал это, он услышал стук в дверь.

"Кто-то пришел навестить меня. Я вешаю трубку. Пожалуйста, дайте мне знать, если что-нибудь узнаете". Себастьян нетерпеливо повесил трубку.

Создание личных файлов с биологической информацией было оправданием. Просто Себастьян хотел достать образцы крови Эйлвина, Александра и Форда. И, как главный тренер сборной США, Себастьян имел на это право.

Перед Франклином сидел мужчина лет шестидесяти с вытянутым лицом и глубоко посаженными глазами. Но самой очевидной особенностью был его большой орлиный нос, который напоминал нос пингвина в фильме "Бэтмен".

Когда Себастьян говорил с Франклином по телефону, не догадываясь, что в комнате Франклина есть кто-то еще. Если бы он знал, то не стал бы говорить с Франклином, потому что они говорили о том, что другим нельзя было знать.

Единственная причина, по которой Франклин позволил этому человеку остаться в комнате, заключалась в том, что он не мог это сделать.

Когда Франклин положил трубку, он тут же объяснил мужчине: - Себастьян звонил. У него есть образцы крови. Скорее всего, они будут тут уже сегодня.

- Как только они привезут образцы крови, вы сразу же можете приступить к их проверке. Надеюсь, вы найдете что-нибудь, - сказал человек с орлиным носом.

- Я постараюсь. Но я не смог найти какие-либо проблемы в их образцах мочи, поэтому я беспокоюсь, что мы не сможем найти какие-либо проблемы и в их образцах крови, - сказал Франклин.

- Не волнуйся, просто делай свою работу. А ещё напомни, пожалуйста, детективам не прекращать свою работу. Это имеет решающее значение для поиска других подсказок. У меня все еще есть план Б, - попросил человек с орлиным носом.

- Как вам будет угодно, мистер Блехер, - ответил Франклин.

Если бы Себастьян находился в этой комнате, то очень сильно удивился бы, увидев человека с орлиным носом. А также Себастьян предпочел бы поскорее смыться и держаться подальше от человека с орлиным носом, да и расторгнуть контракт с лабораторией Франклина.

Имя "Блехер" было хорошо известно спортивным тренерам и спортсменам, и с владельцем этого имени не разрешалось иметь какие-либо контакты.

Блехер - ученый и владелец фармацевтической компании. А его прозвище - "отец прогормона".

Прогормон - своего рода синтетический метаболический гормон, образованный ферментативным преобразованием в организме. Прогормон может увеличить мышцы и их прочность, уменьшить жир, и улучшить сексуальную активность. Как только он входит в тело, он преобразуется в стероиды. Для спортсменов прогормон был своего рода допингом.

Поскольку его называют "отцом прогормона", то не было никаких сомнений, что он - самый

старый эксперт в этой области. Более того, он - всемирно известный эксперт с кучей исследовательских достижений за поясом.

Нет ничего плохого в том, что ученый занимается исследованием прогормона, но то, что сделал Блехер, выходит за пределы научной этики.

Во время холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз соревновались в политике, экономике, военном деле, науке и других областях, включая спорт. Для достижения лучших результатов спортсмены из обеих стран начали принимать различные препараты, что привело к быстрому развитию препаратов, то есть допинга.

Международный олимпийский комитет начал кампанию против допинга в 1968 году, но это не сработало. Особенно в 80-е, когда допинг бушевал среди спортсменов, билось кучу невероятных мировых рекордов. И благодаря допингу некоторые из них даже не могли побить спустя несколько десятилетий.

Блехер начал свою деятельность в ту эпоху, когда работал врачом, его исследовательским проектом стал прогормон. У него даже были патенты на него.

Получив докторскую степень, Блехер отклонил ряд предложений от многих фармацевтических компаний. Он продал свои патенты, нашел спонсоров и создал небольшую лабораторию для продолжения своих исследований прогормона.

Исследования Блехера шли хорошо, и он получил многочисленные научные достижения и много спонсоров. Кроме того, его маленькая лаборатория стала большой. Его исследования в области прогормона высоко ценились крупными фармацевтическими компаниями. Затем в середине девяностых Блехер основал свою собственную фармацевтическую компанию.

Хорошая производительность и научные достижения принесли Блехеру прозвище "отец прогормона".

Он был очень знаменит в то время. У него были свои научные достижения, он имел большую известность и свою фармацевтическую компанию, и было очевидно, что он был успешным ученым. Кроме того, он частенько жертвовал деньги с целью сделать себя филантропом.

Но большие изменения произошли в 1990 году, когда в Лозанне был создан совет Всемирного антидопингового агентства. И в то время Международный олимпийский комитет объявил, что предоставит Всемирному антидопинговому агентству полный контроль в ближайшие два-три года. В 1999 году Международный олимпийский комитет выделил Всемирному антидопинговому агентству 2500 долларов на борьбу с допингом.

В 1999 году 2500 долларов означали, что вы можете сделать много чего. Например, создать специальный комитет, чтобы взять на себя ответственность за неофициальные тесты на допинг, создать исследовательскую группу для исследования новых видов допинга и купить новое оборудование для обновления существующих методов тестирования на допинг.

На деньги, предоставленные МОК, Всемирное антидопинговое агентство добилось нескольких успехов. В 2000 году многие американские спортсмены были уличены Всемирным антидопинговым агентством в употреблении допинга, и некоторые из них были бывшими чемпионами мира и рекордсменами мира. Это даже встревожило ФБР.

Вскоре ФБР обнаружило, что внезапная смерть некоторых спортсменов в последние годы была связана с использованием допинга. Если спортсмены просто использовали допинг на

соревнованиях, то это была только моральная проблема, которая нарушала справедливость соревнований. Но если происходило много случаев смерти, то ситуация была более серьезной, чем кто-либо мог себе представить.

По мере того как расследование ФБР шло дальше, Блехер стал в центре внимания ФБР, и на поверхность начала всплывать правда. ФБР установило, что Блехер не только снабжал допингом многих спортсменов, но и снабжал их препаратами, которые никогда не проходили клинических испытаний. Более того, многие виды препаратов показали очевидные побочные эффекты в тестах на животных, однако Блехер всё пичкал и пичкал ими спортсменов. Это также стало причиной внезапной смерти некоторых спортсменов.

Помимо обеспечения спортсменов препаратами, Блехер также собирал данные организма спортсменов в качестве данных для своих дальнейших исследований. Это означало, что он использовал спортсменов в качестве подопытных кроликов, что в свою очередь эквивалентно проведению испытаний на людях без каких-либо мер предосторожности.

В последние годы быстрый прогресс Блехера в исследовании прогормона был достигнут благодаря игнорированию правильных клинических испытаний. Другие ученые проводили свои исследования шаг за шагом, а Блехер игнорировал безопасность спортсменов и проводил свои эксперименты на живых спортсменах. Ведь это определенно быстрее, чем обычные исследования.

Его поведение нарушало не только законы, но и основы морали. Это вызвало большую сенсацию в США в те годы, и Блехер превратился из успешного ученого в человека, которого ненавидят все. Внезапно ему стал грозить срок.

Но во многих случаях закон предвзято относится к богатым, и такой богатый человек, как Блехер, мог нанять лучших адвокатов и найти толпу козлов отпущения. Большинство обвинений против Блехера оказались несостоятельными, и в конечном итоге он был приговорен всего к шести месяцам тюрьмы. Однако нескольких тренеров, у которых погибли спортсмены, внезапно обвинили в непредумышленном убийстве и вынудили отбывать несколько лет в тюрьме.

После этого Блехер стал изгоем в глазах тренеров и спортсменов. Его отсутствие морали позволяло ему снабжать спортсменов препаратами, которые не прошли опыты на животных, и лекарства, которые он давал спортсменам, являлись смертельными. Хотя все спортсмены стремятся улучшить свои результаты, их жизнь более дорога им, чем какие-то результаты.

Блехер был занесен в черный список спортивными тренерами и спортсменами. Даже Себастьян, который снабжает спортсменов допингом, никогда бы не захотел связываться с Блехером или говорить с ним. Репутация Блехера настолько ужасна, что если бы тренер имел с ним контакт, то тренер мгновенно стал бы мишенью Всемирного антидопингового агентства, а его спортсмены, опасаясь за свое здоровье и жизнь, предпочли бы держаться подальше.

Однако лаборатория Франклина, с которой он работает уже несколько лет, фактически спонсируется Блехером. Если бы Себастьян знал, что лаборатория Франклина всегда спонсировалась Блехером, то он бы никогда не осмелился использовать ни один из продуктов лаборатории Франклина.